

ЗАКАЗЫ- НА 100% АРБИТР СОСРЕДОВАНИЯ „МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ“

Трудно и напряженно работал в июле коллектив мартеновского цеха. Стапельщики двух блоков печей второго и третьего мартеновских цехов, соревнующихся под девизом: «Заказы — на 100 процентов!», к сожалению, не сумели выйти из создавшегося положения с честью.

Как известно, в этом году специалисты отдела технического контроля стали учитывать все случаи нарушения технологических инструкций сталеплавильщиками независимо от того, по-

нарушители — рекордсмены. Например, во втором мартеновском цехе на седьмой печи «отличились» мастера производства И. Глухов и сталевар С. Жижикин, которые из 22 плавов, выданных с нарушением технологии на печи, имеют 10. А среди «рекордсменов» третьего мартеновского цеха — мастер Б. Бояр и сталевар В. Аникин (с нарушением технологии в июле выплавлено 47,6 процента стали).

Гораздо хуже состояние с технологической дисциплиной в третьем мартеновском цехе. На мартеновской печи № 20 с нарушением технологии в июле было выплавлено 31,7 процента стали, на печи № 21 — 41,7 процента, на печи № 22 — 34,5 процента. И дело не только в проценте нарушений, который лишь ненамного выше, чем у мартеновцев второго цеха.

За месяц на блоке печей третьего мартеновского цеха сварено 15 ковшей безаказной стали, намного ниже

бригада имеет и самый высокий нетранзит на печи — 19,9 процента, тогда как средний показатель на агрегате — 12,6 процента. Два ковша безаказного металла числятся за мастером Б. Бояром и сталеваром Н. Титовым. По-прежнему варит сталь только тех марок, что заказаны производственным отделом, инициатор срыва выполнения заказов М. Ильин.

Более удачно сработал в прошлом месяце коллектив мартеновской печи № 22. Два ковша безаказного металла, «авторы» которого мастер А. Ганозин и сталевар А. Волков — единственные на печи. Кстати, сталевар А. Волков, имеющий очень высокий процент нарушений технологии, выпустил много нетранзитного металла — 21,8 процента, что повлияло и на общий показатель печи (20,5 процента). Хорошо сработала в июле бригада сталевара В. Булгаковского, добившаяся выполнения заказов на 100 процентов и транзита металла — 92,2 процента.

Коллективы всех трех печей мартеновского цеха № 3 успешно справились с плановым заданием, выплавив дополнительно за месяц 984 тонны стали.

Выполнение заказов на блоке печей мартеновского цеха № 2 выглядит лучше. За июль выплавлено 6 ковшей безаказной стали — по 2 ковша на каждой печи. Здесь почти вдвое ниже и показатель нетранзитного металла: на печи № 7 — 8,6 процента, на печи № 8 — 7,5 процента и на печи № 9 — 8,5 процента (средний показатель по цеху — 14 процентов). «Авторы» безаказного металла — мастера Е. Тарасов и С. Евстифеев, сталевары Е. Морозов, В. Галушко и Е. Броскин.

Коллектив блока печей мартеновского цеха № 2 не справился с июльским планом, недодано 116 тонн металла. Это — итог непроизводительной работы мартеновской печи № 8, чей долг — 452 тонны металла.

Учитывая, что ни один коллектив не выполнил условий соревнования, редакция газеты «Магнитогорский металл» решила первенство никому не присуждать.

НЕПОСТОЯНСТВО

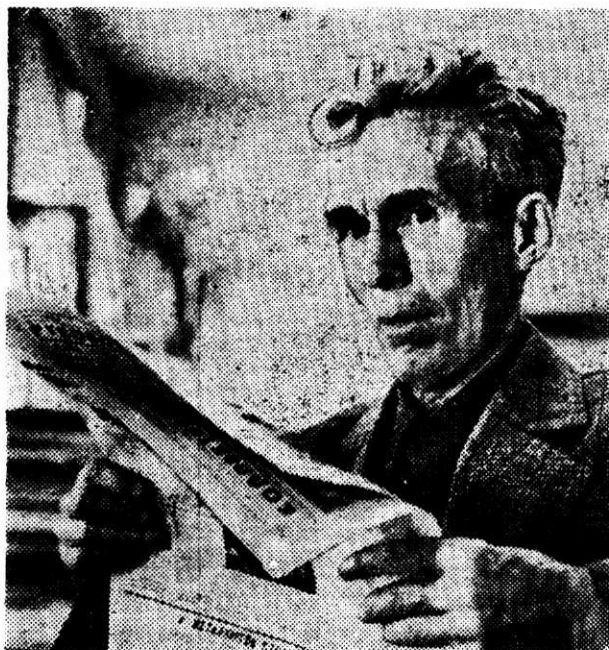
влияли ли эти нарушения на показатели работы коллектива или все осталось без последствий. Поэтому редакция газеты «Магнитогорский металл», которая является арбитром соревнования сталеплавильщиков печей № 7, № 8, № 9, № 20, № 21 и № 22, решила при подведении итогов трудового соперничества учитывать наравне с выполнением заказов, транзитом, выполнением производственного плана и уровнем соблюдения технологических инструкций.

В июле мартеновцы второго цеха в этом отношении выглядели лучше своих соперников. Коллектив мартеновской печи № 7 с нарушением инструкций выплавил 35 процентов стали, на печи № 8 — 33,4 процента, а на печи № 9 — 38 процентов. Показатели не из тех, которыми можно гордиться. Тем более, что факты говорят о том, что есть сталеварские бригады, которые добиваются более высокого уровня соблюдения технологии, чем их коллеги, работающие в таких же условиях. Есть и

здесь процент транзитного металла.

Самый козырь безаказного металла «принес» коллектив двадцатой печи. На счету мастера П. Чернявского и сталевара В. Шабунина — четыре ковша безаказной стали, а у мастера Б. Бояра и сталевара В. Аникина — три ковша, нетранзит у них, соответственно, 8 и 14 процентов. Можно только удивляться, ведь на этой же печи, например, сталевар М. Ильгачев показал в июле результат, который не идет ни в какое сравнение с работой Б. Бояра, П. Чернявского, В. Шабунина и В. Аникина: бригада, которую он возглавляет, с нарушением технологических инструкций выплавил только 18,8 процента стали, все плавки выданы строго по заказам, а нетранзит металла составил лишь 1,5 процента.

Мартеновская печь № 21. В июле здесь сварено шесть ковшей безаказного металла. Четыре из них на счету мастера А. Ганозина и сталевара В. Полубоярова. Эта

ЕЩЕ мальчишеской почувствовал Нагим Рахманович Габидулин неодолимое влечение к профессии печатника. Рос он в башкирском уездном городке Бирске, где была своя небольшая типография. Каждый день мальчик ходил в школу и обратно мимо ее здания, волнующего запаха бумаги и типографской краски. Сначала просто ходил мимо. А потом, в силу детского любопытства, решил заглянуть внутрь. Работникам типографии понравился смелый парнишка, и они с удовольствием ему выполняли небольшие поручения.

А когда Нагим Габидулин закончил школу, он сразу встал к печатной машинке как квалифицированный специалист. Через год его пригласили работать в Белорецкую городскую типографию. Оказавшись Габидулин на новом месте недолго: уже через несколько месяцев, заменив в девятидцатилетнем парне «живую искорку» — подробное знание машин, умение четко разбираться в любой создавшейся ситуации и организаторские способности, его назначили бригадиром печатного отделения. Чувствуя, что вкладывает Габидулин в свое дело душу, волнуется за любой промах — будь то «марашка» или скошенная линейка. Уже тогда, в самом начале своего трудового пути, Нагим Рахманович принципиально относился к качеству печатной продукции.

Следующей и последней вехой был для Габидулина молодой строящийся город Магнитогорск. Сюда он переехал вместе со своей женой, тоже печатницей, Марией Ивановой. Было это в 1936 году, когда полиграфия на комбинате только зарождалась...

Теперь, когда коллеги по работе интересуются историей города и слушают рассказ Нагима Рахмановича, они удивляются: «Сколько же мест сменила типография?».

И он терпеливо перечисляет: «Поначалу она находилась в здании химлаборатории, потом — на 5-м участке, в соцгороде, да и на комбинате уже несколько мест переменила...».

Больше всего запомнился ветерану переезд с 5-го участка в соцгород. «Механизация ведь никакой, восьмитонные машины на себе тащили, да и работали потом в соцгороде в трудных условиях. Время было такое...».

Война. Нагим Рахманович Габидулин, уже мастер печатного отделения, в тесном полуподвальном помещении типографии вместе со своими товарищами варил бумагу, изготавливал из сажы типографскую краску. Работники типографии шутили: «Настоящее натуральное

хозяйство». Дни и ночи они пропадали у печатных машин, стараясь вовремя, в срок доставить на комбинат документацию на военные грузы и продовольственные карточки для металлургов — такой была тогда печатная продукция. Было очень трудно, но людей поддерживала общая глубокая вера в победу, теплота и взаимопонимание в отношениях друг с другом...

Спустя тридцать пять лет, мысленно окинув взглядом прожитую жизнь, Нагим Рахманович скажет:

— Самым счастливым был для меня день, когда я узнал об окончании войны. Мы работали в типографии, как вдруг один из наших товарищей вбежал с радостным криком: «Победа!». В тот

ПОЛВЕКА В СТРОЮ

день нас рано распустили по домам, и я принес долгожданную весть жене и маленькой дочери.

Дочери. Их у Нагима Рахмановича и Марии Ивановны выросло две. Во время войны родилась старшая — Вера, сейчас она инженер-энергетик, живет и работает в Челябинске. Рая родилась в мирное время. Она стала техникум-электриком, живет с родителями, работает на ПВЭС комбината. Нагим Рахманович доволен тем, что обе дочери выбрали правильную дорогу в жизни, стремясь на совесть.

Но не только родным дочерям дал он хорошее трудовое воспитание: за четверть века бригадирства в печатном отделении ЦТД обучил своей профессии несколько поколений печатников. Совсем девочками пришли работать в типографию Валентина Александровна Целых, Мария Ивановна Трифонова, Полина Васильевна Романова, Екатерина Григорьевна Котельникова, Нина Борисовна Вахонина... Наладочной группы раньше не было, вот и приходилось печатникам самим настраивать машины, устранять неисправности. Поэтому Нагим Рахманович прежде, чем научить управлять печатной машиной, подробно знакомил своих подопечных с ее устройством, строго спрашивал с них знание технологии печатного дела.

И мастера «из его рук» получились действительно сполные. Все его ученики стали знающими полиграфистами, и сами уже наставники. Но настолько силен авторитет Габидулина, что нередко приходится слышать, как они обращаются к нему за помощью: «Романчик, посмотри, как тут поправить можно?».

И это понятно. Ветеран печатного дела до тонкостей знаком с оборудованием не

КОГДА ПЕЧАТАЛСЯ ЭТОТ НОМЕР, КОЛЛЕКТИВ ЦЕХА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСПЕТЧЕРИЗАЦИИ ТЕПЛО И ТОРЖЕСТВЕННО ПРОВОДИЛ НА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ СТАРЕЙШЕГО ПОЛИГРАФИСТА НАШЕГО ГОРОДА НАГИМА РАХМАНОВИЧА ГАБИДУЛИНА.

только своего, но и наборного, переплетного отделений. А уж по части печатных машин — настоящий мастер. Ведь до сих пор в подвальном помещении ЦТД стоит машина образца 1913 года — в хорошем, рабочем состоянии. Приехала однажды комиссия из Москвы и удивилась: «Да как же Вам удалось ее сохранить? Ведь это уникал! А ее хоть сейчас запустить в работу».

Так же предельно добросовестно следит Нагим Рахманович и за качеством. Бывает, машина на полном ходу, и печатные листы размеренно, один за другим ложатся в аккуратную стопу, но Габидулин заметит нечистое кляксо или плохо пропечатанный набор и просит остановить машину, совету-

ет, как выправить положение, и сам проследит, чтобы все было сделано.

Печатники не обижаются на Габидулина. Во-первых, знают, что он прав, и требовательность бригадира основана на его мастерстве и опыте, на его желании сделать печатную продукцию ММК лучшей в городе. Во-вторых, умеет он «подойти» к человеку: никогда не повысит голоса, по-доброму дошутит...

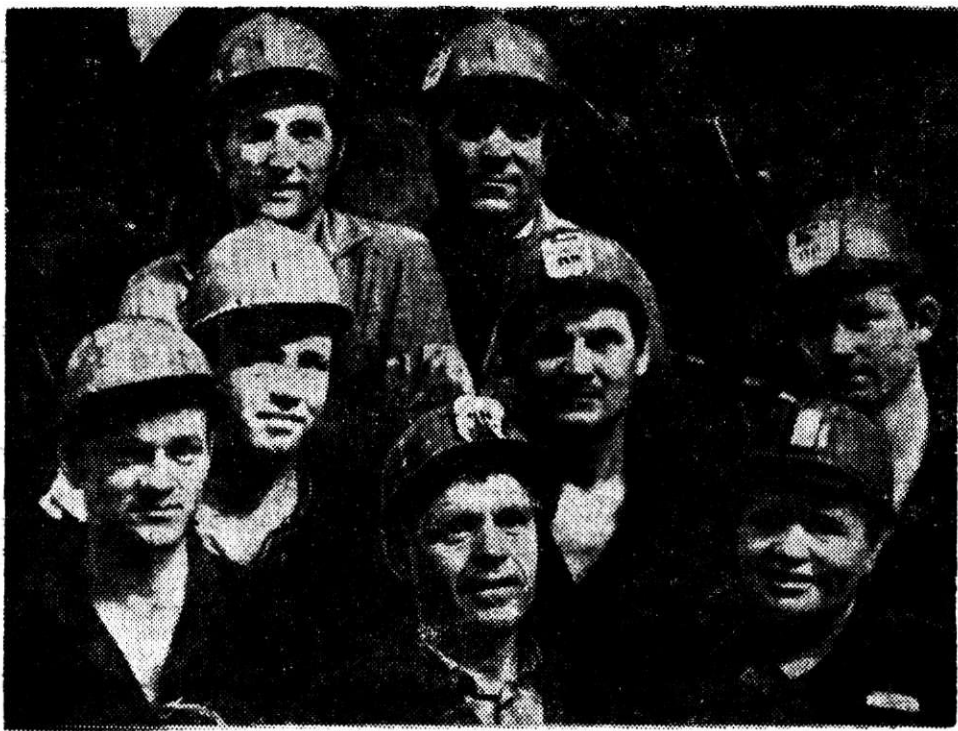
Разнообразна печатная продукция ЦТД ММК: служебные бланки, поздравления, телеграммы, пригласительные билеты, но самой главной Нагим Рахманович считает заводскую газету.

Я сама не однажды была свидетелем того, как во время верстки газетных полос ветеран печатного дела по нескольку раз обходил переделы типографии, следя за качеством печати будущей газеты с самого начала ее пути. Вот и сегодня неутомимый «Романчик» наверняка, как всегда, тщательно и скрупулезно следит за работой наборщиков и печатников. А, может быть, сегодня даже больше, чем всегда, ведь эта смена — последняя в его трудовой биографии.

Вот он берет с машины печатный лист и тот чуть подрагивает в руках. Взгляд Нагима Рахмановича прощупывает каждую строчку газетной полосы и, наконец, остановится вот на этой зарисовке, посвященной ему, полиграфисту, отдавшему любимому делу почти полвека. Кто знает, какие чувства вызовут у него эти строчки... Хочется, чтобы ветеран знал, как ценят в нем окружающие его люди добросовестность и принципиальность, доброту и сердечность, как благодарны они ему за его труд.

Н. МИРОНОВА.
НА СНИМКЕ: Н. Р. ГАБИДУЛИН.
Фото Н. Нестеренко.

НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ПЯТИЛЕТКИ

В коллективе второго листопрокатного цеха хорошо известно имя старшего вальцовщика трехклеточного стана ударника коммунистического труда кавалера ордена «Знак Почета» Владимира Федоровича Лиморенко. Коллектив его четвертой бригады в составе операторов П. Толмачева, А. Васенина, вальцовщиков Е. Комолова, В. Юферова, Р. Насырова, В. Ракитского, мастера И. Назарова, учетчицы В. Руденской за высокие производственные показатели в первом полугодии текущего года вышел победителем во Всесоюзном социальном соревновании среди комсомольско-молодежных бригад. А сам Владимир Федорович признан лучшим вальцовщиком.

НА СНИМКЕ: бригада В. Ф. ЛИМОРЕНКО.

Фото Ю. Попова.